

нуть на проблемы фиктивности норм УК Украины в части определения понятия преступления. Нами сделана попытка выявить фиктивные нормы Уголовного кодекса Украины в конструкции понятия преступления и указать основные проблемы в современном уголовном законодательстве Украины, а также пути его усовершенствования.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Украины (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15 апреля 2009 года). – Х.: ООО «Одиссей», 2009. – 272 с.
2. Герцензон А. А. Уголовное право: Часть Общая / А. А. Герцензон. – М.: Госюриздат, 1948. – 428 с.
3. Панько К. К. Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменения): дисс. ... кандидата юрид. наук: 12.00.08; 12.00.09 / К. К. Панько. – Ярославль, 1998. – 233 с.
4. Михайлов В. И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права / В. И. Михайлов // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 72-78.
5. Слуцкий И. И. Ответственность за исполнение незаконного приказа по советскому уголовному праву / И. И. Слуцкий // Уч. зап. ЛГУ. – 1953. – № 151. – Вып. 4. – С. 221-227.
6. Вельтмандер А. Т. Методологические основы изучения обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. Т. Вельтмандер // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 97-99.
7. Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. Изд. шестое, перераб. и доп. / отв. ред. Е. Л. Стрельцов. – Х.: ООО «Одиссей», 2009. – 888 с.
8. Ляпунов Ю. И. Социалистическая законность и уголовный закон / Ю. И. Ляпунов // Сов. государство и право. – 1989. – № 2. – С. 59-65.
9. Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. В 5-ти т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – Т. 1. – 646 с.
10. Кузнецова Н. Совершенствование понятия преступления в советском праве / Н. Кузнецова // Сов. юстиция. – 1988. – № 11. – С. 20-23.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Я. ДАБИЖА,

аспирант кафедры хозяйственного права и хозяйственного процесса
Национального Университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article analyzes the economic and legal incentive as one of the most fundamental, but poorly known elements of the mechanism of economic and legal regulation. It considered general and specific features of the economic incentive. It also claims that the economic and legal incentive should be understood as legal incentive, primarily aimed to create favorable conditions to meet the economic interests of the entity, as well as the goals and objectives of the economic and legal regulation.

In addition, the article analyzes the most typical defects of economic and legal incentives and outlined some of the ways to overcome them.

Key words: economic and legal incentives, rebates, legal restrictions, economic strategy, economic tactics.

* * *

В статье проводится анализ хозяйственно-правовых стимулов как системообразующих, и в то же время малоизученных элементов механизма хозяйственно-правового регулирования. Рассматриваются общие и специальные признаки хозяйственно-правовых стимулов. Обосновывается, что под хозяйственно-правовым стимулом следует понимать предусмотренный нормами законодательства или хозяйственного договора правовой стимул, направленный на создание благоприятных условий для удовлетворения экономических интересов хозяйствующего субъекта, а также достижение целей и задач хозяйственно-правового регулирования.

Кроме того, в работе проведен анализ наиболее типичных недостатков хозяйственно-правовых стимулов, намечены некоторые пути их преодоления.

Ключевые слова: хозяйственно-правовой стимул, льгота, правовое ограничение, экономическая стратегия, экономическая тактика.

Постановка проблемы. В регламентации хозяйственных отношений ведущее место принадлежит стимулирующим механизмам правового регулирования, ведь исключительно добровольный, инициативный и рискованный характер предпринимательской деятельности обуславливает преобладание правовых стимулов над различного рода ограничениями в сфере хозяйствования. Невозможно, например, в принудительном порядке привлечь в предпринимательство широкие массы населения, создать здоровую конкурентную среду, обеспечить социальную ответственность бизнеса, повысить этику деловых отношений и т.д. Эти задачи могут успешно решаться только на основе широкого использования правовых стимулов, построения общестимулирующего режима осуществления хозяйственной деятельности.

Актуальность темы исследования. Недостаточная теоретическая проработанность хозяйственно-правовых стимулов часто становится первопричиной серьезных просчетов в деятельности законодателя и правоприменительных органов. Речь идет о таких недостатках правового регулирования как внедрение заведомо неэффективных, а порой и вредных стимулов; создание несправедливых преимуществ для определенных субъектов хозяйствования, неоправданное вмешательство в конкурентную среду,

недостаточное использование стимулирующих ресурсов права и т. д.

Указанные обстоятельства, без сомнения, свидетельствуют о необходимости тщательного и всестороннего изучения хозяйственно-правовых стимулов как одной из фундаментальных категорий хозяйственного права.

Состояние исследования. В научной литературе исследуемая проблематика не получила должного развития. Предметом рассмотрения отечественных и зарубежных авторов (Д.Н. Костенко, С.В. Барулин, В.Ю. Галкин и многих других)

выступали различные аспекты правового стимулирования отдельных сфер хозяйствования, хозяйственно-правовых институтов и некоторые другие смежные вопросы. Не оспаривая ценность данных работ, приходится все же отметить, что рассмотрение проблем хозяйственно-правового стимулирования во многом теряет свою целостность и научную обоснованность без понимания правовой природы и сущности его главного инструмента – хозяйственно-правового стимула.

Целью данной статьи является определение понятия хозяйственно-правового стимула, а также выявление его общих и специальных признаков.

Изложение основного материала. Выступая частным случаем правового стимула, хозяйственно-правовые стимулы наделены соответствующими родовыми признаками.

Наиболее общие признаки правовых стимулов были сформулированы А.В. Малько. По мнению ученого, они:

1) связаны с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов личности, так как выражаются в обещании либо предоставлении ценностей, а иногда в отмене либо снижении меры лишения ценностей;

2) сообщают о расширении объема возможностей, свободы, ибо формами проявления правовых стимулов выступают субъективные права, законные интересы, льготы, привилегии, иммунитеты, надбавки, доплаты, компенсации, поощрения, рекомендации;

3) выражают собой положительную правовую мотивацию;

4) направлены на упорядоченное изменение общественных отношений, выполняют функцию развития социальных связей;

5) предполагают повышение позитивной активности. [1, с. 60]

Приведенные выше признаки, с некоторыми оговорками, о которых речь пойдет дальше, актуальны и для хозяйственных отношений.

В то же время, анализ отечественного и зарубежного законодательства, а также практики хозяйствования позволяет утверждать о наличии ряда специфических признаков хозяйственно-правовых стимулов, которые уместно обозначить как специальные признаки.

Итак, хозяйственно-правовые стимулы:

1) как правило, предусмотрены нормами хозяйственного законодательства.

Важно отметить, что в ряде случаев хозяйственно-правовые по своей природе стимулы требуют логической увязки с предписаниями иной отраслевой принадлежности, в частности, бюджетной, налоговой. Как отмечает О. П. Подчерковный, «лишь в смешанном, то есть реальном виде, требующем комплексных мер влияния, такие отношения, в том числе хозяйственные и финансовые, могут рассматриваться на адекватное и эффективное правовое регулирование со стороны государства». [2, с. 182] В справедливости приведенного утверждения не сложно убедиться, обратившись к проблемам правового стимулирования во многих сферах хозяйствования. Так, несогласованность норм хозяйственного и бюджетного законодательства часто нивелирует эффективность столь действенного стимула инвестиционного процесса как государственная гарантия. К явным нарушениям фундаментальных принципов хозяйственно-правового регулирования следует отнести практику признания недействительными договоров гарантии из-за превышения объема государственного (местного) долга. [2, с. 182] В этой связи существует очевидная необходимость в установлении дополнительных гарантий, в первую очередь, в виде недопустимости признания недействительными договоров гарантии по указанным основаниям.

Не только в сфере государственно-частного партнерства, но и в других областях хозяйствования можно привести немало аналогичных примеров. Правильно же заключается в необходимости скоординированного и согласованного конструирования правостимулирующих механизмов нормами хозяйственного, бюджетного, налогового и иных отраслей права.

Завершая рассмотрение первого из специальных признаков хозяйственно-правовых стимулов, следует отметить, что помимо актов законодательства таковые могут быть установлены непосредственно участниками хозяйственного договора. В частности, контрагенты вправе предусмотреть премии и иные формы поощрения за досрочную разгрузку и отгрузку судов, возвращение энергоснабжающим организациям конденсата сверх договорной нормы, сво-

временную доставку качественных товаров и т. д.

2) являются исключением из режима равенства субъектов хозяйствования.

Всякий правовой стимул создает для определенных участников хозяйственных отношений более благоприятные условия для удовлетворения их интересов. Такие стимулы всегда являются вмешательством в конкурентную среду, которое может быть весьма значительным (например, при освобождении частного партнера от конкуренции на длительный срок в рамках проектов государственно-частного партнерства). Это обстоятельство, безусловно, налагает на государство дополнительную ответственность при определении приоритетов и инструментов стимулирования.

3) их адресатом выступает специальный субъект – субъект хозяйствования.

Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что в юридической литературе советского времени высказывались сомнения относительно принципиальной возможности стимулирования «такой неоднозначной фигуры, как юридическое лицо». По этому поводу В.А. Хохлов справедливо отмечает, что «...стимулы непременно носят лично значимый характер, поэтому «стимулировать предприятие» (в строгом смысле этих слов) действительно нельзя. Но внутренние психологические явления конкретных людей настолько глубоко и в самых различных сферах социально детерминированы, что появляется возможность говорить о самостоятельности феномена общественно-психологической жизни» [4, с. 63]. В современных же реалиях, когда центральное место на рынке занимает предприятие-собственник, самостоятельно несущее полную экономическую ответственность за принятые решения, возможность и целесообразность стимулирования хозяйствующих субъектов едва ли может быть поставлена под сомнение.

Важно отметить, что в некоторых случаях действием хозяйственно-правовых стимулов могут быть подвержены не только действующие, но и потенциальные субъекты хозяйствования. В данном случае, речь идет о группе правовых стимулов, направленных на повышение деловой активности, количественное увеличение предпринимательского сектора: устанавливая упрощенный порядок регистрации, налогового и бухгалтерского

учета, снижая налоговое бремя для вновь созданных предприятий, хозяйственно-правовые стимулы мотивируют широкие слои населения к участию в предпринимательской деятельности.

В основе выбора адресата хозяйственно-правового стимула, как правило, лежат четко определенные, установленные законом критерии, например: валовые доходы предприятия, количество занятых на нем работников, осуществление инновационной/инвестиционной деятельности, участие в проектах государственно-частного партнерства и т. д. В то же время не исключена и адресность некоторых стимулов. В частности, от уплаты налога на прибыль специально освобождены международный детский центр «Артек» и Украинский детский центр «Молодая гвардия». [5]

4) носят экономический характер.

Как известно, позитивная активность лица в ряде случаев может сулить ему не только материальные, но и нематериальные блага: освобождение от отбывания наказания, награждение дипломом, почетной грамотой, продвижение по службе и т. д.

В отличие от многих других отраслей права, в которых на лицо широкий спектр стимулов «морального» характера, хозяйственно-правовые стимулы апеллируют исключительно к экономическому интересу своих адресатов, ведь каждый из них так или иначе направлен на позитивные изменения в имущественной сфере стимулируемого субъекта.

5) связаны с экономической стратегией и тактикой, целями и задачами хозяйственно-го законодательства.

Под экономической стратегией в хозяйственном законодательстве понимается выбранный государством курс экономической политики, рассчитанный на продолжительную перспективу и направленный на решение крупномасштабных экономических и социальных задач, задач культурного развития, обеспечение экономической безопасности государства, сохранение и приумножение его экономического потенциала и национального богатства, повышение народного благосостояния. Экономическая стратегия включает определение приоритетных целей экономики, средств и способов их реализации, исходя из содержания объективных процессов и тенденций, имеющих место в национальном

и мировом хозяйстве, и учитывая законные интересы субъектов хозяйствования.

В свою очередь, экономическая тактика являет собой совокупность ближайших целей, задач, средств и способов их достижения для реализации стратегического курса экономической политики в конкретных условиях, складывающихся в текущем периоде развития экономики [6, ст.9].

Характер целей и задач, решаемых хозяйственным законодательством, обуславливает главенствующую роль правовых стимулов среди прочих средств и способов, которыми располагает механизм хозяйственно-правового регулирования. Как уже отмечалось, совершенно немисливо на принудительной основе повысить предпринимательскую активность, сформировать здоровую конкурентную среду, привлечь инвестиции, повысить инновационную ориентированность экономики и т. д. Очевидно, что решение названных задач лежит, в первую очередь, через создание заинтересованности предпринимательского сектора в осуществлении хозяйственной деятельности в нужном русле, сообразно со стратегией и тактикой экономического развития.

6) являются гибкими, динамичными инструментами правового регулирования.

Этот признак хозяйственно-правовых стимулов тесно связан с предыдущим, поскольку обусловлен необходимостью постоянного учета уровня развития рыночных отношений, особенностей правосознания его участников, а также разнообразных (политических, экономических, правовых и т. д.) факторов, оказывающих влияние на экономическую среду. Таким образом, цели, приоритеты и средства хозяйственно-правового стимулирования нуждаются в постоянном совершенствовании и корректировке.

Так, на зачаточных стадиях формирования рыночной экономики, характерных для первых лет независимой истории Украины, остро стояли вопросы выбора концептуальной модели социально-экономического развития, становления предпринимательского сектора экономики, особенно малого и среднего предпринимательства, монополизации экономики, формирования адекватной рыночной инфраструктуры, адаптации механизма государства к изменившимся условиям.

В настоящее время упомянутые выше задачи с той или иной степенью успешности разрешены. Так, уже в Национальном докладе Госкомпредпринимательства «О состоянии и перспективах развития предпринимательства в Украине» указывается, что «...удельный вес малых и средних предприятий в общем количестве предприятий Украины ... в целом соответствует мировым стандартам. По данным Госкомстата Украины по состоянию на 01.01.2009г. в структуре отечественного предпринимательства по размеру предприятий доля малых предприятий составила 92,7%, средних - 6,8%, крупных - 0,5%» [7]. Достижение указанных результатов закономерно сместило акценты хозяйственно-правового регулирования с количественных на качественные характеристики развития малого и среднего предпринимательства, таких как повышение жизнеспособности малого бизнеса, создание благоприятных правовых и организационных условий для его взаимодействия со средними и крупными предприятиями, развитие инновационной, инвестиционной активности и другие.

Между тем, достижение целей и задач, стоящих перед правовыми стимулами является не единственной и не самой распространенной причиной, детерминирующей необходимость пересмотра того или иного правостимулирующего механизма. Чаще такая необходимость связана, наоборот, с определенными недостатками в работе хозяйственно-правового стимула. Представляется целесообразным несколько подробнее остановиться на наиболее типичных из них.

1. Стимул не создает соответствующей мотивации у его предполагаемых адресатов.

Большие надежды возлагались на комплекс льгот, гарантий и других преференций, предусмотренных Законом Украины «О государственно-частном партнерстве», и принятых на его основе подзаконных актов. Однако на практике эти меры не принесли ожидаемых результатов, и количество реализованных в рамках обновленного законодательства проектов ГЧП долго не могло сдвинуться с нулевой отметки.

Очевидно, что в данном случае, помимо несовершенства правового регулирования (в частности, уже упомянутые противоречия между нормами

хозяйственного и бюджетного законодательства), присутствуют и внеправовые, в том числе и политические факторы, препятствующие реализации крупных инфраструктурных проектов. По всей видимости, склонность украинских правительств к различного рода диверсиям несколько отталкивает как отечественных, так и иностранных инвесторов.

2. Конструкция правового стимула оставляет место для «обхода закона», допуская возможность серьезных злоупотреблений.

В подобных случаях важно определить, возможно ли устранить подобного рода не-достатки, или, во всяком случае, минимизировать их негативные эффекты.

В юридической литературе неоднозначно оценивается роль такого инструмента стимулирования хозяйственной деятельности как налоговые каникулы. Интересное мнение, а точнее, мнения, высказал по этому поводу Д.Н. Костенко. Российский ученый указывает, что «как показала практика, «налоговые каникулы» для малых и других предприятий являются одним из самых неэффективных видов налоговых льгот, поскольку, во-первых, это широко распространенный метод ухода от налогов, при котором предприятия самоликвидируются после их окончания и сразу же регистрируются вновь с теми же участниками и имуществом; во-вторых, данной льготой пользуются лишь высокоэффективные быстроокупаемые предприятия, которым льготы не нужны; для проектов, окупаемых за более длительный срок, «налоговые каникулы» слишком коротки» [8, с.126]. Не предлагая каких-либо путей совершенствования «налоговых каникул», автор неожиданно резюмирует: «Налоговые каникулы, мы полагаем, надо сохранить... Более того, они должны быть введены не только для малых, но и для средних и крупных предприятий, причем, как в момент создания, так и в период освоения введенных мощностей и рабочих мест, что по своему производственному содержанию равнозначно созданию нового предприятия».[8, с.157].

Несмотря на неоднозначные оценки ученых и практиков, действующая редакция Налогового кодекса Украины предусматривает ставку налога на прибыль 0% для широкого круга предприятий, отвечающих необходимым критериям на период с 1 апреля 2011 года по

1 января 2016 года.[5, ст.154]. При этом ряд ограничений, сопутствующих этому стимулу, направлены как раз на предотвращение негативных последствий его действия, на которые справедливо указывает Д.Н. Костенко. В частности, из сферы действия налоговых каникул исключены наиболее рентабельные сферы хозяйствования, в первую очередь – подакцизные товары.

Не попадают под сферу действия анализируемого положения и предприятия, созданные путем реорганизации, чем пресекаются потенциальные попытки искусственного по-падания под действие данной нормы путем выделения и разделения действующих предприятий.

В то же время, не столь однозначно выглядит исключение из числа привилегированных предприятий субъектов хозяйствования, образованных путем слияния и поглощения. В этом контексте интересно отметить, что в США при слиянии компаний вновь образованная компания получает годовые «налоговые каникулы», если хотя бы одна из слившихся компаний была убыточна [5, ст.45]. Для украинских реалий заимствование этой нормы выглядит весьма перспективно. В условиях недостаточной эффективности процедуры санации и иных мер по восстановлению платежеспособности должника (как известно, оздоровление предприятия в рамках производства по банкротству дает позитивный эффект лишь в единичных случаях), слияния и поглощения могут выступать достаточно действенными мерами по предотвращению банкротства предприятий. В этой связи, специальное исключение образованных таким путем субъектов хозяйствования из числа предприятий, попадающих под действие налоговых каникул, выглядит неоправданным. Целесообразным представляется все же внести соответствующие корректировки в под-пункт 1 пункта 154.6 Налогового кодекса Украины, изъяв оттуда слова «слияние» и «поглощение».

В целом же, при наличии необходимых ограничений институт налоговых каникул следует признать весьма эффективным и востребованным стимулом хозяйственной деятельности.

3. Действие правового стимула неизбежно вызывает негативные последствия, превышающие позитивный эффект его функционирования.

Как правило, не оправдывают себя протекционистские меры по защите национально-го товаропроизводителя. Нет нужды напоминать о том, что поддержка неконкурентного продукта имеет следствием искажение отношений конкуренции, негативно отражаясь на интересах потребителя, в то время как стимулирующий потенциал такого рода поддержки более чем сомнителен.

С сожалением приходится констатировать, что в государственной политике Украины подобные меры все еще имеют место. Критики заслуживают принятые Верховной Радой Украины законопроекты № 0975 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно уплаты экологического налога за утилизацию снятых с эксплуатации транспортных средств» [9], и № 0936 «Об утилизации снятых с эксплуатации транспортных средств», имеющие своей целью создание искусственных барьеров для ввоза в Украину импортных транспортных средств [10].

Следует еще раз подчеркнуть, что любой хозяйственно-правовой стимул неизбежно влияет на расстановку сил в конкурентном соревновании субъектов хозяйствования, по-этому совокупный эффект правостимулирующих мер должен оцениваться не только сквозь призму его потенциала в решении целей и задач правового регулирования, но и с учетом связанных с ним «побочных эффектов». Невозможность предотвращения или разумной минимизации последних является сигналом к отмене отдельного правового стимула, или даже целого комплекса правостимулирующих средств.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, на основе выявленных существенных признаков хозяйственно-правового стимула представляется возможным утверждать, что под хозяйственно-правовым стимулом следует понимать предусмотренный нормами хозяйственного законодательства или хозяйственного договора правовой стимул, направленный на создание благоприятных условий для удовлетворения экономических интересов хозяйствующего субъекта, а также достижение целей и задач хозяйственно-правового регулирования.

Определение понятия, а также выявление общих и специальных признаков хозяйственно-правовых стимулов при-

звано содействовать выработке научных основ законодательной работы по приданию хозяйственному законодательству элементов стимулирования экономического развития общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теорет-информ. аспект. – автореф. дис. док. юрид. наук – Саратов, 1995 р.

2. Подцерковний, О.П. Господарська та фінансове право : концептуальний пошук точок перетину та взаємодії / О.П. Подцерковний // Наукові праці Одеської національної юридичної академії . 2002-. Т. 7 . 2008 . 328 с. – с. 182-194.

3. Єдиний державний реєстр судових рішень [електронний ресурс]: Постанова ВГС у від 07.11.2006 у справі № 14/188/06. Доступ до джерела: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/245005>.

4. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность в агропромышленном объединении. Дис. канд. юрид. наук, Саратов, 1995 – 205 с.

5. Податковий кодекс України № 2755-VI від 02.12.2010. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2755-17>

6. Господарський кодекс України. Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, N 18, N 19-20, N 21-22.

7. Національна доповідь "Про стан та перспективи розвитку підприємництва в Україні" 2010 рік. [Електронний ресурс] Доступ до джерела: <http://www.dkrp.gov.ua/info/746>

8. Костенко Д.Н. Налоговые методы стимулирования товаропроизводителей – дис. канд. эконом. наук – М, 2000, 177с.

9. Проект Закону про внесення змін до Податкового кодексу України щодо сплати екологічного податку за утилізацію знятих з експлуатації транспортних засобів. . [Електронний ресурс] Доступ до джерела: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=44490

10. Проект Закону про утилізацію знятих з експлуатації транспортних засобів. [Електронний ресурс] Доступ до джерела: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45120

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Л. ДЕМИДОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права № 1 Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The theoretical and legislative problems of determining the place of criminal misconduct in the Ukrainian legal system are considered in the article. Special attention is given to foreign experience and national traditions, as well as the study of the positions of researchers in establishing the essence of the criminal misconduct and its place in the system of offenses. The attention is focused on the mandatory compliance with the Constitution of Ukraine with the introduction of new types of offenses. The ways of introducing a criminal wrongdoing in the criminal law, the relevant provisions of the Basic Law of the State, including a minor offense with a minor degree of public danger are proposed.

Key words: criminal law, criminal misconduct, crime, offense, the criminal legislation.

* * *

Статья посвящена рассмотрению теоретических и законодательных проблем определения места уголовного проступка в украинской правовой системе. Особое внимание уделяется зарубежному опыту и национальным традициям, а также изучению позиций исследователей в установлении сущности уголовного проступка и его места в системе правонарушений. Акцентируется внимание на обязанности соблюдения Конституции Украины при введении новых видов правонарушений. Предложены пути внедрения уголовного проступка в уголовное законодательство, соответствующие положениям Основного Закона государства, в том числе, такие как преступления небольшой тяжести с незначительной степенью общественной опасности.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовный проступок, преступление, правонарушение, уголовное законодательство.

Постановка проблемы. Общество и специалистов в области уголовного права волнует вопрос о путях реализации новелл, провозглашенных Уголовным процессуальным кодексом Украины (далее – УПК или УПК Украины), который принят Верховной Радой Украины 13 апреля 2012 года, где вводится новое понятие «уголовное правонарушение», охватывающее своим содержанием уголовный проступок и преступление. Кроме того, в нормах Кодекса указывается, что законодательство Украины об уголовной ответственности составляет Уголовный кодекс Украины и Закон Украины об уголовных проступках. Законодательные решения обозначили новый путь развития уголовного законодательства и повлекли за собой оживленную дискуссию.

Актуальность темы исследования. Тема данного исследования является актуальной потому, что позволяет проанализировать накопленные знания по проблематике уголовного проступка, а также предложить авторское видение возможных путей реализации процессуально-правовых новелл, касающихся дальнейшего развития уголовного законодательства.

Состояние исследования. Научные споры об уголовном проступке и его месте в правовой системе продолжают в течение многих десятилетий. Высказывания по различным аспектам уголовного проступка содержатся в научных работах советского периода [1, с. 77-78; 3, с. 92], но к этому вопросу снова и снова возвращаются ученые, освещающие старые и новые проблемы, связанные с таким правовым явлением и понятием [11, с. 12; 16, с. 190-194; 7, с. 67-75; 2].

Цель статьи. Статья посвящена исследованию понятия «уголовный проступок» и его взаимосвязи с понятием «преступление», а также определению места уголовного проступка в системе правонарушений.